

Е.П. Загваздин
г. Тобольск
НПО САННС

ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В МОНАСТЫРЯХ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.П. Zagvazdin

RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH IN THE MONASTERIES OF TYUMEN REGION

Ключевые слова: Абалакский Свято–Знаменский мужской монастырь, Иоанно–Введенский женский монастырь, реставрация, итоги археологических исследований.

Аннотация: В статье обобщаются результаты археологических исследований, проведённых с перерывами с 2006 по 2010 гг. в Абалакском и Иоанно–Введенском монастырях.

Keywords: Abalaksy Holy Man's Monastery of the Sign, John–Vvedensky Nunnery, restoration, archaeological research results.

Abstract: *The article summarizes the results of archaeological research conducted intermittently from 2006 to 2010 in Abalaksy Holy Man's Monastery of the Sign and John–Vvedensky Nunnery.*

Исследования, проводящиеся на территории монастырей России, являются значимым событием в научном мире. Редкость археологических работ на таких памятниках связана, в первую очередь, с сакральным характером таких мест, к которым священнослужители подпускают с большой настороженностью. Вместе с тем, не будем забывать, что монастыри на протяжении столетий являлись средоточием не только духовной, но и культурной жизни страны. Накопленные в них за многие века напластования открывают нам новые страницы в истории страны. Без сомнения, частота исследований монастырей в Центральной России на порядок выше, чем в других регионах страны, однако и Западная Сибирь не стала исключением.

Цель данной статьи – осветить итоги археологических работ в Иоанно–Введенском и Абалакском монастырях (Тобольский р–н, Тюменская обл.), проведенных с перерывами с 2006 по 2010 гг.

Первые крупномасштабные археологические изыскания на территории Иоанно–Введенского женского монастыря были проведены в 1970 г. под руководством В.А. Могильникова и И.А. Сыркиной. Учеными изучалось Ивановское городище, открытое в 1948 г. В.Н. Чернецовым и В.И. Мошинской. На памятнике, располагающемся в юго–западной части монастыря, был заложен раскоп общей площадью 94 кв. м. В нем выявлены остатки рва и двух разновременных жилищ, культовое место, кострища. В следующем, 1971 г., работы были продолжены [Адамов, 2000. С. 23]. После этого наступил значительный перерыв.

Лишь в 1998 г. рекогносцировочные обследования Ивановского городища и курганных групп в урочище осуществила группа ООО «АВ КОМ–Наследие» под руководством А.В. Цеменкова [Там же]. Кроме отмеченных выше исследований, раскопки на территории монастыря за пределами городища не проводились. Абалакский монастырь вообще оставался *terra incognita* для археологов.

Ситуация кардинально меняется в 2006 г., когда одновременно для Иоанно–Введенского и Абалакского монастырей готовится научно–проектная документация. Благодаря тесному сотрудничеству Комитета по охране памятников и проектировщиков г. Тобольска, в план работ подключили археологов. Значимость исследования территорий монастырских комплексов была настолько очевидна, что не встретила особых возражений. Отмечу ключевые моменты, касающиеся актуальности таких работ.

Исследователи материальной культуры русского населения часто сталкиваются с проблемой поиска памятников, отражающих ранний этап проникновения в Сибирь переселенцев. Для монастырей мы имеем данные, касающиеся времени становления этих опорных пунктов православия в Сибири. Для Абалакского монастыря этой точкой стала первая треть XVII в., для Иоанно–Введенского монастыря – середина XVII в. Поэтому изучение раннего культурного слоя открывает много возможностей для устранения пробелов в понимании многих историко–культурных процессов, протекающих в Сибири.

Особый интерес может представлять изучение взаимоотношений пришлого русского и местного

аборигенного населения, отраженного в предметах материальной культуры. Ведь с самого начала основания монастырей их обитатели жили бок о бок с местным татарским населением. Иоанно–Введенский монастырь соседствовал с д. Шанталык. С. Абалак вообще получило самоназвание по имени татарского князя Абалака, имевшего здесь свою ставку.

Первые широкомасштабные археологические исследования показали, что монастыри оказались богаты в отношении находок утраченных архитектурных объектов. Работы, проведенные в 2008 г. в Иоанно–Введенском монастыре, позволили изучить остатки ряда построек [Загваздин, 2009], разрушенных в разные периоды истории монастыря. Одна из

-158-

ранних находок – придел храма Иоанна Предтечи. В ходе исследований под современными напластованиями был обнаружен и частично изучен угол кирпичной постройки размерами 3,0×1,9 м, связанной с северной стеной церкви (рис. 1).

Известно, что первый деревянный храм Иоанна Предтечи, возведенный здесь в середине XVII в., после череды пожаров, в 1758 г. начал отстраиваться в камне. Однако и первый каменный храм монастыря постигла горькая участь. Из–за сложности рельефа, основание церкви строители возвели неустойчивым. В результате храм дал осадку, по стенам поползли опасные трещины. Было принято решение его разобрать и вновь отстроить.

При реконструкции 1807–1829 гг. придел во имя Казанской иконы Божьей Матери временно был оставлен для отправления служб. Возможно, он просуществовал до окончания строительных работ, а затем также был разобран.

Не менее интересными оказались находки у церкви Серафима Саровского. Эта уникальная церковь–усыпальница была выстроена в 1893 г. на месте древнего храма во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи, разобранного в 1808 г. Нижний храм именовался в честь Серафима Саровского. Часть церкви играла роль усыпальницы, где были погребены члены семьи Дружининых, сыгравшие значительную роль в истории женского монастыря [Там же].

Следует сказать, что первоначально проход в верхний храм был оформлен в виде лестничной галереи, по которой верующие попадали внутрь. О том, что она существовала, напоминал лишь заложенный проем на уровне второго этажа, обнаруженный в процессе отбивки фасадов от старой штукатурки, а также план начала XX в. Полных данных по этому сооружению, разобранному в советский период истории, мы, увы, не располагаем.

С северной стороны церкви, под мощным слоем современных мусорных напластований, во многом сформировавших привычный рельеф монастыря, были обнаружены два мощных вертикальных подпорных столба бывшей галереи. Примечательно, что один из столбов был приспособлен позднее в качестве опоры для современной постройки, остатки которой также изучены. Таким образом, было выяснены некоторые конструктивные особенности галереи, о существовании которой ранее не было известно в краеведческой литературе, а открылось лишь в результате длительных архивных изысканий [Реставрация..., 2006б].

Совершенно неожиданным стало обнаружение остатков другой грандиозной постройки монастыря рубежа XIX–XX вв. – Троицкого собора (рис. 2), а именно его подвала (рис. 3). Прекрасно сохранившийся арочный подвал имеет прямоугольную форму. Его размеры: 12,15×4,15 м. Высота до свода – 2,43 м. Пол вымощен красным кирпичом в виде узора «елочка». На противоположной стороне подвала имеется ниша, заложённая кирпичом, по краю которой сохранились навесные петли для двери.

Об истории его строительства известно, что 7 июля (по старому стилю) 1891 г. епископ Иустин (Михаил Полянский) заложил первый камень и медную доску в фундамент будущей церкви. Возведенная по проекту епархиального архитектора Б.Б. Цинке, церковь имела три престола: главный – во имя святой Животворящей Троицы, второй – Почаевской Божьей Матери и последний – во имя святителя Митрофана, воронежского чудотворца. После многолетних трудов и испытаний, 7 сентября 1900 г. состоялось торжественное освящение храма при участии епископа Антония [Загваздин, 2010б].

Собор был просторным и светлым: в нем было 38 окон на первом этаже и 59 окон в два ряда – на втором. Впечатляют размеры здания: 46,5×17,9 м, при высоте до карниза 14,9 м. Уточним, что эти параметры сопоставимы с размерами старейшего собора Сибири – Софийско–Успенского, уступая ему 4,5 м по ширине и 2,0 м по высоте. В длину же Троицкий собор был длиннее Софийского почти на 16 м. Чтобы стены выдерживали колоссальный вес, фундамент соорудили целиком кирпичным,

заложив его на глубину до 2,5 м. При этом толщина стен достигала 1 м.

Интересной находкой в Абалакском монастыре стал южный придел церкви Николая Чудотворца, построенный в 1855 г. и разрушенный в советские годы (рис. 4). В ходе раскопок 2008 г. был выявлен его фундамент, представляющий собой трехслойную забутовку из мелкого битого кирпича, пересыпанного известковой крошкой. Результаты работ показали, что исследованный придел представлял собой зеркальное отражение северного придела храма [Данилов, 2009]. Впоследствии придел в точности был восстановлен реставраторами.

Благодаря раскопкам в монастырях, на их территориях выявлено большое количество православных погребений. Наибольшее количество исследовано в Абалаке, так как здесь довольно длительное время существовал погост, куда свозились покойные с близлежащих деревень. О плотности кладбища красноречиво свидетельствуют материалы раскопок. Только в одном шурфе площадью 9 кв. м (3,0×3,0 м), заложенном с южной стороны церкви преподобной Марии Египетской (рис. 5), вскрыто 33 погребения [Загваздин, 2010а].

Результаты раскопок в разных частях монастыря и археологические «надзоры» дали возможность установить границы кладбища, существовавшего до 70–х гг. XVIII в. [Данилов, 2012].

В Иоанно–Введенском монастыре были изучены захоронения погоста, существовавшего при первой церкви Иоанна Предтечи. Вместе с тем, плотность монастырского кладбища здесь была в несколько раз меньше, чем в Абалаке [Загваздин, 2008].

Настоящим подарком для исследователей стала находка склепа и надмогильной плиты (рис. 6) внутри вышеупомянутой церкви. Размер склепа составил 2,15×1,15×1,42 м. Он находился у южной стены, прямо у входа в церковь. Склеп, к сожалению, оказался пуст. В его заполнении были обнаружены сброшенная мраморная плита и несколько более мелких осколков разрушенного надгробия или надгробий. Надпись на пожелтевшей выщербленной плите гласила: «Здѣсь погребено тѣло раба Божія Іеросхимонаха Аввакума Дружинина Скончавшегося 31 Декабря 1892 года 72 хъ лѣтъ отъ роду Мирь оставльннго и въ честнлѣмъ жителъстве пожѣвшаго прослави Спасе Нанебесехъ».

Что же известно нам об этом человеке? Увы, сведения об этом историческом лице немногочисленны. Тем более нас радует обнаружение хорошо сохранившейся надмогильной плиты. Первое упоминание о нем относится к 1854 г. Именно тогда крестьянин Петр Дружинин испрашивает разрешение на переезд в будущий женский монастырь

-159-

с женой и четырьмя малолетними дочерьми. Но так как до его открытия было еще далеко, то епископ Евлампий предлагает ему не спешить и вернуться обратно в Туринский Николаевский женский монастырь.

Лишь в 1867 г. П. Дружинин с семьей переезжает в святую обитель под г. Тобольском. После смерти Петра Дружинина (1820 – 31 декабря 1892 гг.), в монашестве Аввакума, он был погребен в нижней церкви Серафима Саровского. С ним же похоронена и его жена – схимонахиня Митрофания. Кстати, строительством церкви–усыпальницы руководила их дочь – легендарная настоятельница Миропия. Остальные его дочери также вступили в монашеский сан и занимались устройством монастыря под руководством своей сестры. Настоятельница Миропия после своей кончины была похоронена рядом со своими родителями [Загваздин, 2010б].

Отмечу, что материалы с монастырских кладбищ введены в научный оборот лишь частично из–за отсутствия антропологических исследований. Без сомнения, что работы антропологов пополнят наши представления о демографических процессах на территории Сибири в этот период.

Отдельно следует сказать о проблеме, связанной с поиском дорусского культурного слоя в монастырях. В 2006 г. в ходе археологической разведки ставилась задача возможного обнаружения следов позднесредневекового татарского поселения в Абалаке [Реставрация..., 2006а]. Между тем, эти и последующие археологические исследования, проведенные в разных местах монастыря, наличие татарского слоя не выявили. Не обнаружилось дорусского слоя и на территории Иоанно–Введенского монастыря при изысканиях 2008 г. [Загваздин, 2008].

Таким образом, на основании многолетних исследований монастырей Тюменской области изучен значительный культурный пласт, относящийся к промежутку от XVII до начала XX в. Тем не менее, потенциал этих духовных территорий до конца еще не исчерпан и ждет своего часа, и своего исследователя.

Источники и литература

- Адамов А.А.* Археологические памятники города Тобольска и его окрестностей. – Тобольск; Омск: ООО «Издатель–Полиграфист», 2000. – 95 с.
- Данилов П.Г.* Исследования в Абалакском мужском монастыре в Тобольском районе // Диалог культур и цивилизаций: Мат–лы X Всерос. науч. конф. молодых историков. – Тобольск: Изд–во ТГПИ, 2009. – С. 13–14.
- Данилов П.Г.* Православный некрополь XVII–XVIII веков в селе Абалак Тобольского района: итоги перспективы исследования // Вест. НГУ: Изд–во НГУ, 2012. – Т. 11. – Вып. 7. – С. 158–163.
- Загваздин Е.П.* Отчет по результатам археологических исследований, проведенных в церкви преподобной Марии Египетской (Абалакский монастырь). – Тобольск, 2007. Архив НПО САННС. № От 1/2007. – 69 с.
- Загваздин Е.П.* Отчет об археологических исследованиях на территории Иоанно–Введенского монастыря (п. Прииртышский, Тобольский район). – Тобольск, 2008. Архив МУП «Тобольскстройреставрация». – № МТ/ Р/27. – 95 с.
- Загваздин Е.П.* Археологические исследования на объекте реставрации «Иоанно–Введенский монастырь» (п. Прииртышский, Тобольский район) // Новгородская Земля – Урал – Западная Сибирь в историко–культурном и духовном наследии: В 2–х ч.– Екатеринбург: Изд. «БКИ», 2009. – Ч. 2. – С. 381–391.
- Загваздин Е.П.* Отчет по результатам археологических исследований, проведенных на территории Абалакского монастыря. – Тобольск, 2010. Архив НПО САННС. № От 2/2010а. – 78 с.
- Загваздин Е.П.* К 110–летию Троицкой церкви Иоанно–Введенского монастыря // Град Тобольск. – Екатеринбург, 2010б. – №3 (40). – С. 30–31.
- Загваздин Е.П.* Об одном аспекте в интерпретации погребального обряда (по материалам раскопок в Абалакском монастыре) // Человек и Север: Антропология, археология, экология: Мат–лы Всерос. конф. – Тюмень: Изд–во ИПОС СО РАН, 2012. – Вып. 2. – С. 114–117.
- Реставрация «Ансамбля Абалакского монастыря» (с. Абалак, Тобольский район): Территория монастыря. – Том II: Комплексные научные исследования. Кн. 2. Ч 1, 2; Кн. 6. – Томск, 2006а. Архив ОАО «Сибирский институт «Сибспецпроектреставрация». – № 483. –155 с.
- Реставрация «Ансамбля Иоанно–Введенского монастыря» (п. Прииртышский, Тобольский район). Том II: Комплексные научные исследования. Кн. 2. Ч 1, 2. – Томск, 2006б. Архив ОАО «Сибирский институт «Сибспецпроектреставрация». – № 485/1–8. – 137 с.

Рис. 1. Иоанно–Введенский монастырь. Окрестности г. Тобольска, Тюменская обл.
Вид с запада на фундамент придела храма Иоанна Предтечи. Фото автора

Рис. 2. Троицкий собор в современном окружении Иоанно–Введенского монастыря.
Реконструкция автора

Рис. 3. Иоанно–Введенский монастырь. Окрестности г. Тобольска, Тюменская обл.
Подвал Троицкого собора. Вид с востока. Фото автора

Рис. 4. Абалакский монастырь. С. Абалак, Тобольский р–н, Тюменская обл.
Рабочий момент раскопок южного придела Никольской церкви. Фото Н. Таскаевой. 2008 г.

Рис. 5. Абалакский монастырь.
С. Абалак, Тобольский р-н, Тюмен-
ская обл. Раскопки погребений с
южной стороны церкви преподобной
Марии Египетской. Фото автора

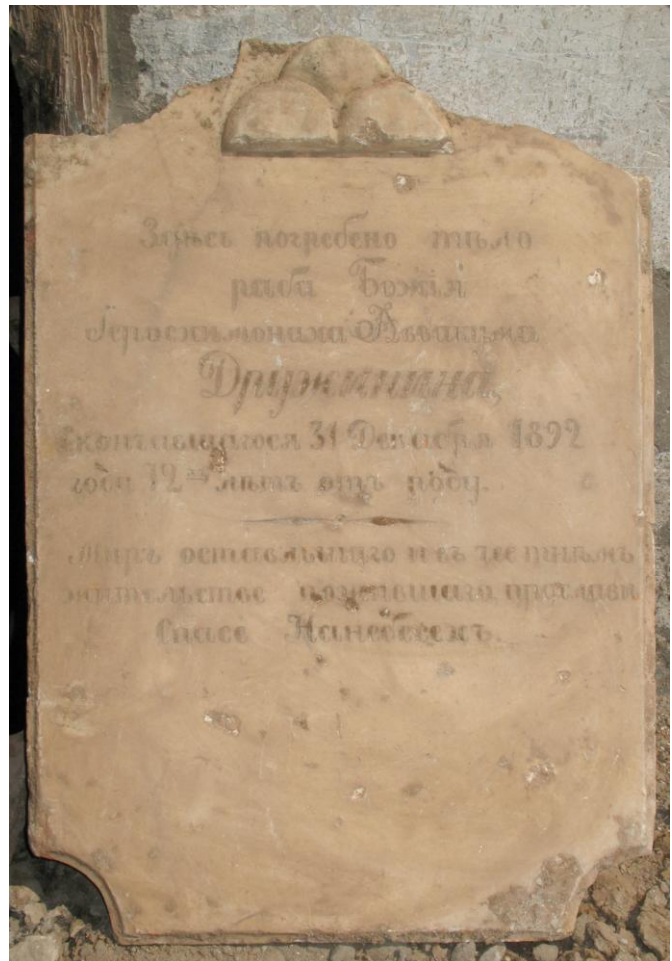

Рис. 6. Иоанно-Введенский мона-
стырь. Окрестности г. Тобольска,
Тюменская обл. Надмогильная плита
из церкви Иоанна Предтечи. Фото
автора